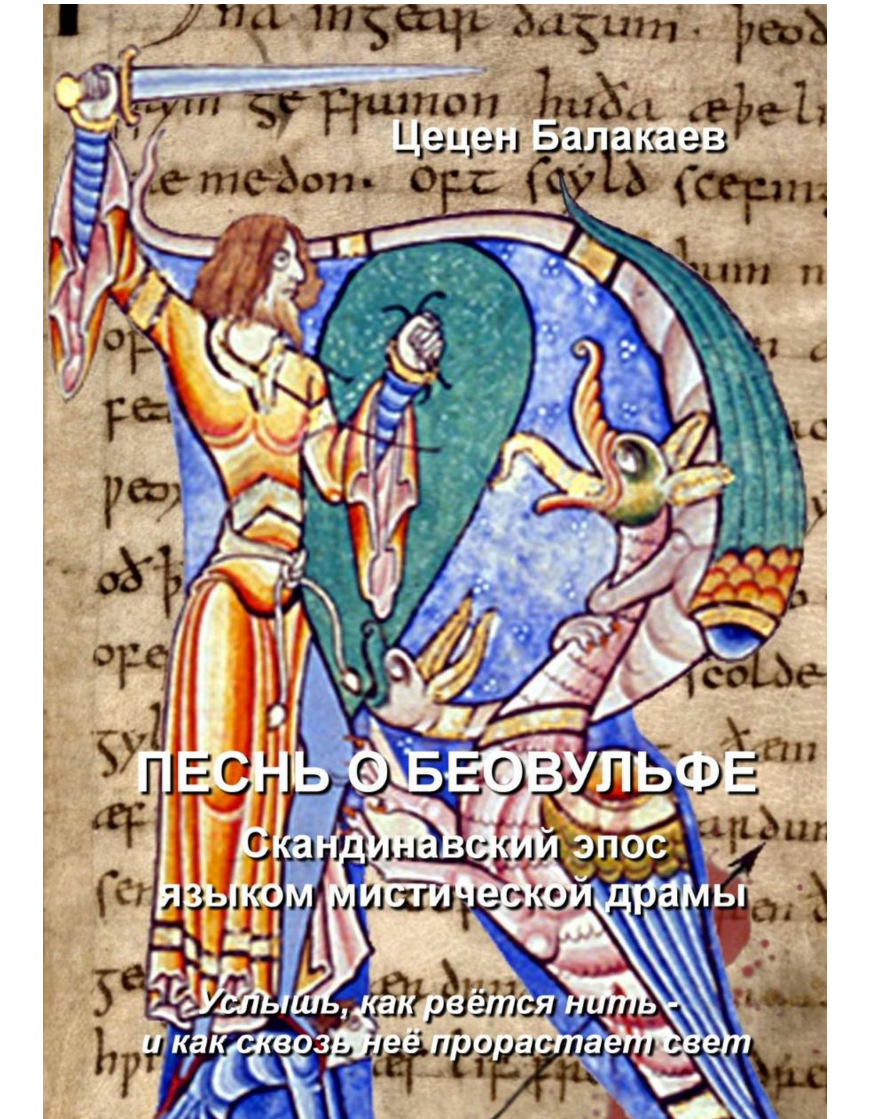




Цецен Балакаев

ПЕСНЬ О БЕОВУЛЬФЕ

Скандинавский эпос
языком мистической драмы

Услышь, как рвётся нить -
и как сквозь неё прорастает свет

Цецен Балакаев
Песнь о Беовульфе.
Мистическая пьеса с
сохранением поэтического
языка эпоса с анахронизмами

<https://litres.ru/74091281>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Песнь о Беовульфе» – театральное откровение, где древний эпос оживает на стыке скальдической вязи и современного ритма. В чертоге Хеорот, где золото смешано с пеплом, ночь длится двенадцать зим. Тварь из болота, порождение проклятия, пьёт кровь пирующих. Лишь чужеземец Беовульф решается встретить тьму без меча – положившись на силу рук и волю судьбы.

Победа над Гренделем – лишь первый круг. За ней – мать, древняя ярость из глубин. За ней – дракон, стерегущий золото мёртвых. В финале – не триумф, а тихое мужество принять цену героя.

Тени, голоса болот, пряжа судьбы и железный ритм боя. Это зрелище для тех, кто верит: миф не устарел – он ждал своего часа, чтобы заговорить о том, что страх, честь и пепел равны по весу.

**Цецен Балакаев
Песнь о Беовульфе.
Мистическая пьеса
с сохранением
поэтического языка
эпоса с анахронизмами**

Цецен Балакаев

ПЕСНЬ О БЕОВУЛЬФЕ

Мистическая пьеса в трёх действиях

С сохранением поэтического языка эпоса с анахронизмами.

От автора, или Осмысление переложения

Этот текст – не желание «осовременить» эпос, а попытка услышать его заново. Древнеанглийский оригинал – не музейный экспонат. Это живой голос людей, которые стояли на краю мира, знали цену холоду, крови и данному слову. Они не знали наших технологий, но знали то, что мы разучились чувствовать: тишину перед прыжком, вкус стали и тяжесть выбора.

Театр сегодня – это место, где можно восстановить эту первозданную плотность бытия. Автор убрал бытовую психологию и оставил архетип. Беовульф – не «харизматичный лидер», а человек, который идёт в тень, потому что иначе нельзя. Грендель – не «чудовище с экранов», а отражение той внутренней тьмы, что живёт в каждом зале, где гаснет свет.

Анахронизмы в языке – не каприз, а ключ. Смешивая древние речения с современными оборотами, автор создаёт эффект временного провала: зритель перестаёт гадать, «когда это было», и начинает чувствовать – «это происходит сейчас». Клинок, кольчуга, чаша мёда – те же предметы, что и тысячу лет назад, но в руках актёра они становятся символами, доступными поколению XXI столетия, воспитанному на образах, а не на реалиях.

Автор обращается к тем, кто ищет в театре не комфорт, а столкновение. К тем, кто готов услышать, как звучит **Gæð a wyrd swa hio scel** – «судьба идёт так, как должно», – и не испугаться этой бескомпромиссности. Потому что только встречая неизбежное лицом к лицу, мы становимся теми, кто оставляет след, а не тень.

Эта пьеса – как погребальный костёр, на который каждый зритель принесёт своё топливо: страх, надежду, гнев, возмущение. Автор лишь раздувает пламя. Остальное делает древняя песня – она всё ещё жива, если её спеть по-настоящему.

ЭПИГРАФ

Тьма не вечна. Огонь не лжёт.

Только тот, кто встретил бездну,

знает, что свет – не дар, а плата.

Действующие лица:

БЕОВУЛЬФ – витязь из племени гаутов.

ХРОДГАР – конунг данов (скильдингов).

ВЕЛЬХЕОВ – его жена, царица.

ГРЕНДЕЛЬ – порождение бездны, чудовище.

МАТЬ ГРЕНДЕЛЯ – древняя хтоническая сила.

ДРАКОН – страж клада, огнедышащий.

УНФЕРТ – придворный Хродгара, завистник.

ВУЛЬФГАР – глашатай.

ВИГЛАФ – молодой воин, родич Беовульфа.

ХОР ВОИНОВ (ДАТСКИХ И ГАУТСКИХ)

ТЕНЬ СКИЛЬДА СКЕВИНГА (ПРИЗРАК)

ТРИ ВЕЩИЕ СЕСТРЫ (МОЙРЫ / НОРНЫ)

ГОЛОСА БОЛОТА

Время действия: Легендарная древность (Скандинавия, «эпоха героев»), но речь и детали смещены во времени: звучат славянские речения, упоминаются «хоромы», «злато-серебро», при этом сохраняется суровый северный колорит и мистика языческого мира.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. «Золотая кровля и порождение тьмы»

СЦЕНА 1

Зал Хеорот. Высокая кровля, похожая на оленье рога, уходящие в небо. Вдоль стен – скамьи, покрытые парчой и кольчугами. Золото тускло отсвечивает в свете смоляных факелов. Хродгар сидит на троне, седой, с лицом, изрезанным морщинами скорби. Рядом – Вельхеов, прекрасная и тревожная.

ХРОДГАР (тихо, как заклинание)

Истинно, исстари слово мы слышим
о доблести данов, о конунгах датских,
чей щит – веселье, а меч – закон.

Я, Хродгар, внук Скильда Скевинга,
воздвиг этот чертог превыше хлябей,
чтоб здесь, за трапезой, звенели золотые чаши,
чтоб арфа пела и скальд слагал о славе
на радость людям и в утешенье небу.

(Оглядывает зал, голос срывается)

Но что же случилось? Где вы, мои витязи?
ВЕЛЬХЕОВ

Владыка, ночь идёт. Ступай на ложе.

Оставь заботам утро.
ХРОДГАР

Утро? Нету утра.

Есть только ночь, что длится двенадцать зим.

Проклятый Грендель – выходец из топей,

из семени Каина рождённый,

в ком Бог проклял самую плоть –

вывается в Хеорот, как в собственное логово.

Он пьёт кровь тех, кто спит под этой крышей,

как вино на пиру.

Входят ВУЛЬФГАР и УНФЕРТ.

ВУЛЬФГАР

Конунг! У моря, на отмели,

пристал корабль с змеиной головой.

На нём приплыли воины из гаутской земли.

Их предводитель... смотрит, как бог.

ХРОДГАР (*оживляясь*)

Гауты? Хигелака дружина?

УНФЕРТ (*язвительно*)

Да, и у них есть имя – Беовульф.

Говорят, он в море боролся с чудовищами,

а в детстве связал пятерых великанов.

Но я сомневаюсь. Пьяный хвостун.

Он явился за славой, конунг, не за вашей бедой.

ХРОДГАР

Молчи, Унферт! Я знаю его.

Я помнил его отца, Эггтеова.

Мальчишкой я видел Беовульфа.

(*Встаёт*)

Зови! Пусть войдёт.

СЦЕНА 2

Торжественно, под звон оружия, входят БЕОВУЛЬФ и четырнадцать его воинов. На Беовульфе кольчуга, сверкающая, как чешуя дракона. Он снимает шлем, и свет от факелов ложится на его лицо – молодое, но с печатью избранности.

БЕОВУЛЬФ *(голосом, от которого гаснет пламя свечей)*

Будь здоров, Хродгар, конунг скильдингов!

Я – Беовульф, родич Хигелака,

и я пришёл, чтоб завершить твою печаль.

В морях я слышал, что нечисть, Грендель,

держит твой зал в залоге вечной тьмы.

Так дай мне одному, без меча и щита,

сразиться с ним. Схватимся врукопашную.

Кому-то одному – жить, кому-то – кануть в бездну.

Судьба рассудит. *Gæð a wurd swa hio scel.*

УНФЕРТ (*выступая вперёд*)

Тот ли ты Беовульф, что проиграл заплыв Бреке?

Тот, кто в холодной воде искал пустую славу?

Коль ты так храбр, зачем тебе понадобилась наша кровля?

Ты не победишь Гренделя. Многие пробовали.

БЕОВУЛЬФ (*поворачиваясь к Унферту, с ледяным спокойствием*)

О, Унферт, братоубийца!

Если бы ты был так храбр, как твой язык,

Грендель не пировал бы здесь годами.

Но ты не смел. Ты боялся даже тени своей.

А я вырвал из моря девять чудищ.

Я видел дно, где кипит кровь великанов.

И твоя зависть – лишь ветер, что дует в щит.

Завтра, когда взойдёт солнце,
я покажу тебе руку Гренделя.

(Поворачивается к Хродгару)

Позволь мне эту ночь провести в чертоге.

И если суждено – пусть Грендель пожрёт меня,
но не будет тебе заботы о моём погребении:

кольчугу мою, дело Вилунда,

отошли Хигелаку. Я готов.

ХРОДГАР *(встаёт, голос дрожит от надежды)*

Беовульф... я не смел верить.

Сядь к моему столу. Пей мёд из моей чаши.

Ты – последняя надежда данов.

ВЕЛЬХЕОВ выходит с золотой чашей, подходит к Беовульфу. Факелы колеблются, тени на стенах начинают двигаться сами собой.

ВЕЛЬХЕОВ

Пей, чужеземец. Пусть твоё сердце
наполнится мужеством и мудростью.

Будь нам щитом.

БЕОВУЛЬФ (*принимая чашу, смотрит в тени*)

Клянусь: я выполню зарок.

Или верну вам свет, или паду мёртвым.

Спите спокойно, даны. Я буду бодрствовать.

Хродгар, Вельхеов и все даны покидают зал. Воины Беовульфа ложатся на скамьи, но не спят. Беовульф стоит один. Свет гаснет. На сцене – только редкие блики луны, проходящие сквозь верхние окна.

СЦЕНА 3

Мистическая сцена. Полумрак. Слышно, как за стенами стонет ветер. Сырость наполняет зал. Пол начинает дымиться туманом. Из-под пола, из углов ползут ГОЛОСА БОЛОТА – шепот множества голосов, неразличимый, но злоеущий.

ГОЛОСА

...сырость... кости... он идёт... он идёт...

...память Каина... кровь на руках...

Стены Хеорота начинают издавать низкий, гудящий звук, будто дерево дышит. Внезапно тяжёлые, кованые двери, запертые на засов, начинают трещать.

БЕОВУЛЬФ *(не шевелясь)*

Иди. Я здесь.

Двери с грохотом вылетают, в облаке ледяного тумана появляется ГРЕНДЕЛЬ. Он не похож на человека: тело его покрыто чешуёй и тиной, глаза горят, как угли, лапы – с железными когтями. Он огромен, он выше человеческого роста вдвое. Он смеётся – хрипло, как камнепад.

ГРЕНДЕЛЬ

Спят? Все спят? Новое мясо... Новая кровь...

Хеорот, мой дом! Я пирую здесь двенадцать зим!

(Замечает Беовульфа)

Ты не спишь? Что ж, ты умрёшь первым.

Грендель бросается на Беовульфа, но тот хватает его за

лапу. Звук, как от удара камня о камень. Грендель рычит от неожиданности.

ГРЕНДЕЛЬ *(в ужасе)*

Что за сила?! Кто ты?!

БЕОВУЛЬФ

Я – тот, кто отправит тебя обратно во тьму.

Ты не знаешь смерти, исчадие? Познай же её.

Начинается битва – нечеловеческая. Они мечутся по залу, круша скамьи. Грендель пытается вырваться, но Беовульф сжимает его лапу. Звук хруста костей. Визг чудовища. Зал дрожит.

Воинам Беовульфа кажется, что они видят битву, но не могут вмешаться – оружие бессильно против порождённого проклятием.

ВОИНЫ *(хором)*

Бог с ним! Сила с ним!

Беовульф выворачивает лапу Гренделя у самого плеча. Слышен треск сухожилий. Грендель падает на колени.

ГРЕНДЕЛЬ

Пусти! Отпусти! Я уйду! Я больше не приду!

БЕОВУЛЬФ

Слишком поздно, порождение ада.

Ступай к своей матери в болото

и расскажи ей, что смертный нанёс тебе рану,

от которой не зажить.

Беовульф одним рывком отрывает лапу Гренделя. Из раны хлещет чёрная, светящаяся зелёным кровь. Грендель с воем, сотрясая стены, выбегает вон, оставляя за собой кровавый след.

Луна заливает зал светом. Воины встают. Беовульф стоит в центре, держа в руке лапу Гренделя, как трофей.

ВОИНЫ

Чудо! Чудо! Он сделал это!

БЕОВУЛЬФ (*глядя на руку*)

Судьба. Она всегда на стороне тех, у кого хватает смелости.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. «Болото и древний гнев»
СЦЕНА 1

Тот же зал Хеорота. Утро. Золотое сияние. Стены украшены новыми коврами. Все ликуют. Хродгар стоит у трона, рядом – Беовульф. Над троном висит рука Гренделя. Входят вельможи, воины, музыканты.

ХРОДГАР

Сын Эггтеова! Я усыновляю тебя!

Проси, чего хочешь – золота, земель, колец.

Ты спас мой народ, ты вернул мне свет.

(Снимает с себя золотую гривну)

Возьми эту цепь. Носи её, как знак,

что отныне ты – сын моего дома.

БЕОВУЛЬФ *(принимая дар)*

Конунг, я сделал лишь то, что должен был.

Честь не продаётся за золото.

Но я приму дары во славу нашей дружбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.